

- Я знаю, в чем ошибка. Я исправлю ее попозже.

- Хорошо. Выпей свое лекарство позже и хорошо отдохни, когда вернешься к себе. Я дам тебе два месяца. Если ты и молодой хозяин семьи Лю уладите это дело, я лично приготовлю для тебя приданое. Если это не сработает, мы не сможем больше откладывать. К тому времени я найду для тебя хороший дом и семью.

- Как пожелаешь, бабушка.

Длинные ресницы Ли Цзюнь задрожали.

Два месяца - это было как раз самое то для весенних экзаменов этого года.

Ее бабушка хотела посмотреть, сможет ли Лю Чжися успешно войти в официальную жизнь без сучка и задоринки. Если бы он смог, то у семьи Лю был бы еще один краеугольный камень. К тому времени ее брак можно будет снова обсудить.

После того, как Ли Цзюнь приняла лекарство от ран, горничная помогла ей вернуться к себе. Бабушка Ли села на главное сиденье и усмехнулась, многозначительно улыбнувшись.

- Неожиданно в третьем поколении появилась девушка, которую нельзя недооценивать.

- Старая госпожа, - нахмурился Чжан-момо, - теперь кажется, что наша пятая мисс все это время пряталась и я боюсь, что она очень амбициозна. Если мы действительно выпустим ее и позволим ей выйти замуж за семью Лю, как она хотела, будет ли она все еще послушной в будущем?

- Какой бы амбициозной она ни была, она всего лишь маленькая девочка. До тех пор, пока у семьи Ли все еще есть вещи, которые ее касаются, она не сможет вырваться из моей ладони. Глаза старой леди вспыхнули холодно и цинично:

- Яо еще не вернулся из школы, верно? Когда он вернется из академии, попроси его прийти в главный двор. Пришло время мне установить с ним хорошие отношения.

- Я понимаю.

Было неуместно использовать третьего мастера и третью госпожу третьей ветви. Если говорить о ком-то, о ком пятая мисс все еще беспокоилась, то это был ее брат, который хорошо к ней относился.

Старая мадам собиралась воспользоваться ее слабостью, поэтому, как бы высоко и далеко ни зашла пятая Мисс, ее неповиновения можно было не опасаться.

Деревня начала успокаиваться очень рано ночью.

Вернувшись в комнату, Юйшен села перед окном и достала пачку серебряных билетов, которые Цянь Ванцзинь протянул ей.

Дело было не в том, что она раньше не видела серебряных купюр достоинством в 10 000 талей и не в том, что ей этого не хватало.

В середине купюры было написано курсивом в квадрате и оттиснуто большой печатью; в этом не было ничего особенного.

Однако это несло чье-то дыхание, поэтому в ее глазах все стало по-другому.

Она была занята и у нее было очень мало времени, чтобы подумать о нем.

Но в тот момент, когда она была свободна или поздно ночью, мысли о нем накатывали, как приливная волна.

Прошло три месяца с тех пор, как они расстались и она понятия не имела, каково его положение в столице.

Хотя он, вероятно, был занят больше, чем она.

- Наннан, пора ложиться спать. Уже поздно. За окном раздалось напоминание от Вэй Хун.

Когда во внутреннем дворе не было почетных гостей, она оставалась там, чтобы сопровождать и защищать Юйшэн и всегда находилась в непосредственной близости от нее.

У нее также была дополнительная задача следить за ней, чтобы старейшины семьи каждую ночь не давали ей спать допоздна.

Юйшэн часто совершенствовала лекарства в комнате, поэтому всякий раз, когда она погружалась, она забывала о времени. Работа до полуночи была для нее обычным делом.

Это были старейшины семьи Лю, которые наложили запрет на ее работу по ночам.

Ей было запрещено ложиться спать позже, чем в одиннадцать часов.

- Тетя Хун, было ли письмо из столицы?

- Нет, разве я не доставила тебе письмо, которое пришло вчера? Хотела ли она по-прежнему получать письма каждый день? Она действительно не могла понять. Это было всего несколько слов и все их письма были о бизнесе. Чего там было ждать с нетерпением?

Щеки Юйшэн слегка дернулись и она закашлялась:

- Я скоро лягу спать, тетя Хун. Ты тоже рано ложишься спать.

Она убрала серебряные купюры, заползла обратно в постель и вытащила несколько расплюснутых маленьких писем и положила их под подушку. Она перечитала написанные на нем слова еще раз, слово за словом, прежде чем выключить свет и закрыть лицо, чтобы уснуть.

Ее дела в городе были в основном закончены. Она просто ждала, когда новая винодельня выпустит свою первую партию вина. Она лично проверит эту партию и как только она пройдет, все может пойти по правильному пути.

К тому времени она отправится в столицу, чтобы сопровождать своего старшего брата на весенний экзамен.

Тогда они могли бы видеть друг друга. Он сказал, что думать о ней было похоже на безумие и у нее тоже были такие сильные эмоции по отношению к нему.